

И.О. Родин, Т.М. Пименова

Петр Первый

Краткое содержание

Книга первая

В избе крестьянина Ивана Артемьича Бровкина дети — дочь Санька и трое сыновей (Яшка, Гаврилка и Артамошка) — рассказывают друг другу страшные истории про нечистую силу. Они всю зиму проводят дома на печи, потому что не хватает обуви.

Бровкин встречает Цыгана, беглого крестьянина своего господина, — боярина Василия Волкова. Цыган рассказывает Бровкину, что умирает царь Федор, на чье место будто бы прочат маленького царевича Петра. Бровкин и Цыган направляются на двор Волкова (он вызывал их с конями — везти ратных людей в Москву на смотр). Старший сын Бровкина, Алешка, отдан отцом Волкову в вечную кабалу за недоимку. У Волкова ночует также гость — сосед Михайла Тыртов, мелкопоместный обедневший дворянин. Он жалуется Волкову на нищету, вспоминает древность своего рода, мечтает уйти на службу к иностранному монарху, рассказывает о разбоях, которые творят такие же дворяне, как Волков с Тыртовым, объясняет бесперспективность военной карьеры в России («В стрельцы пойти? Тоже дело не наживочное. Покуда до сотника доберешься — горб изломают. Недавно к отцу заезжал конюх из царской конюшни, Данило Меншиков, рассказывал: казна за два с половиной года жалованье задолжала стрелецким полкам. А поди, пошуми, — сажают за караул»).

Волков с Тыртовым отправляются на смотр. У Тыртова бедное обмундирование, плохая лошадь, над ним все смеются. Убого экипированных ратников Волкова везет Алешка. В давке его бьют кнутами. Восхищенный тем, что остался в живых, Алешка озирается по сторонам. «Народ валом валил вдоль узкой навозной улицы. Из дощатых лавчонок перегибались, кричали купчишки, ловили за полы, с прохожих рвали шапки, — зазывали к себе. За высокими заборами — каменные избы, красные, серебряные крутые крыши, пестрые церковные маковки. Церквей — тысячи. И большие пятиглавые, и маленькие — на перекрестках — чуть в дверь человеку войти, а внутри десятерым не повернуться. В раскрытых притворах жаркие огоньки свечей. Заснувшие на коленях старухи. Косматые, страшные нищие трясут лохмотьями, хватают за ноги, гнусава, заголяют тело в крови, дряни... Проходим в нос безместные страшноглазые попы суют калач, кричат: «Купец, идем служить, а то — калач закушу...» Тучи галок над церквушками...»

Алешка кладет сбрую в сани и отходит купить пирогов. Вернувшись, обнаруживает, что сбрую украли. Волков обещает содрать с Алешки и с отца три шкуры, если не справят новую сбрую. Тыртов умоляет Алешку сбежать к Даниле Меншикову, одолжить у него коня для смотра. Если же коня Данило не даст, обещает вогнать Алешку по плечи в землю. Плача, Алешка уходит и решает уже не возвращаться.

Умирает царь Федор Алексеевич. Вокруг теснятся бояре, красавец князь Василий Голицын, патриарх. Они вполголоса обговаривают, кого кричать царем — слабого больного Ивана или крепкого горячего Петра. Сходятся на последнем. Входит царевна Софья (у которой близкие отношения с Голицыным). «Не плавно, лебедем, как подобало бы девице, — она вошла стремительно, распахнулись полы ее пестрого летника, не застегнутого на полной груди, разлетелись красные ленты рогатого венца. Под белилами и румянами на некрасивом лице ее проступали пятна. Царевна была широка в кости, коренастая, крепкая, с большой головой. Выпуклый лоб, зеленоватые глаза, сжатый рот казались не девичьими, — мужскими».

Из дома Меншикова Алешку выгоняют, приняв за конокрада. Там он видит Алексашку, сына Данилы, которого отец жестоко порет. Мальчики знакомятся. Алексашка Меншиков предлагает Алешке убежать вместе. Он обнаруживает недюжинную смекалку — умеет прикинуться убогим и увечным, выпросить копейку.

Стрельцы приводят в кабак избитого человека. Рассказывают, что его били немцы из Кукуйской слободы. Купцы жалуются на самоуправство иноземных купцов («иноземцы... у поморов на десять лет вперед все ворвань сало откупили. И все поморы кругом у них в долгах. Иноземцы берут у них сало по четверть цены, а помимо себя никому продавать не велят. И поморы обнищали, и в море уж не ходят бить зверя, а разбрелись врозь... Нам, русским людям на север и ходу нет теперь...»). Стрелец Пыжова полка Овсей Ежов призывает товарищей расправиться с полковниками, боярами (обложившими народ непомерными податями), ударить набат по Москве,

Алексашка признает в избитом человеке пирожника, который продал ему пироги, после чего сбруя была украдена. Мальчики провожают его до дома. Пирожник, представившийся Федькой Зайцем, в благодарность оставляет ребят ночевать. Утром Заяц не в состоянии идти торговать, и, несмотря на опасения пирожника, что расторопный Алексашка украдет деньги, мальчики убеждают его доверить им лотки с пирогами. Торговля идет бойко. Заяц начинает доверять ребятам, те исправно приносят деньги. По истечении двух месяцев Заяц начинает без всяких оснований придирается к мальчикам, («должен человек воровать — раз он около денег»), а однажды, обнаружив нехватку копейки с выручки, принимается их пороть. Наутро Алексашка с Алешкой, забрав лотки с пирогами, уходят и уже не возвращаются.

Михайла Тыртов три недели шатается по Москве. Опозоренный на смотре, он беспробудно пьянствует, пропивает остатки денег. Очнувшись, он отправляется к Степану Одоевскому (одному из разбойничающих в городе дворян) за советом. Степан (ровесник Михайлы) держится высокомерно, поучает Михайлу, склоняет его строчить доносы на соседей и таким образом добывать себе вотчины («с сильным не связывайся, слабого бей»). Наконец Степан предлагает Михайле «боярыню одну ублаготворить» и таким способом добыть себе средства к существованию.

Бояре Хованский и Милославский, дядя Софьи, докладывают царевне, что к Москве едет из ссылки боярин Матвеев, ярый противник рода Милославских, обещающий избавить от них Москву и целовать крест царю Петру, за малолетством которого будет править его мать, Наталья Кирилловна Нарышкина. Матвеев всячески поносит Василия Голицына. Бояре уверяют, что стрелецкие полки поддерживают Софью. Софья произносит страстную речь, в которой обличает свою «возжаждавшую крови» мачеху (Наталью Кирилловну), призывает стрельцов поднять Нарышкиных и Матвеева на копьях и известить Петра, обещает щедрую награду.

По прибытии боярина Матвеева по Москве проходит слух, что он вместе с Нарышкиными задушил царевича Ивана. По городу ударяют набат. Стрельцы и народ бросаются в Кремль. Матвеев сохраняет спокойствие, уверяет Наталью Кирилловну, что ему удастся расправиться со стрельцами. Патриарх принимает решение показать народу царицу и обоих царевичей. Царица с детьми выходит на Красное крыльцо. Разъяренная толпа требует выдать ей бояр Нарышкиных и Матвеева. На копьях стрельцов гибнет князь Михайла Долгорукий, сын стрелецкого начальника. Петр цепляется за бороду Матвеева. Овсей Ржов и другие стрельцы оттаскивают ребенка и бросают тело Матвеева на копья. В толпе кричат, что хотят на царство обоих царевичей, а затем — что Софью. Стрельцы требуют поставить на Красной площади памятный столб, «чтоб воля наша была вечная». Стрельцы убивают еще нескольких бояр (в том числе двух братьев царицы), получают жалование и наградные, выпивают и съедают кремлевские запасы, на Красной площади устанавливается столб. «И все пошло по-старому. Ничего не случилось. Над Москвой, над городами, над сотнями уездов, раскинутых по необъятной земле, кисли столетние сумерки — нищета, холопство, бездолье. Мужик с поротой задницей ковырял кое-как постылуку

землю. Посадский человек от нестерпимых даней и поборов выл на холодном дворе. Стонало все мелкое купечество, худел мелкопоместный дворянин... Торговлишка плохая. Своему много не продашь, свой — гол. За границу не повезешь — не на чем. Моря чужие. Все торги с заграницей прибрали к рукам иноземцы. А послушаешь, как торгуют в иных землях, — голову бы разбил с досады. Что за Россия заклятая страна, — когда же ты с места сдвинешься?.. В Москве стало два царя — Иван и Петр, и выше их — правительница, царевна Софья. Одних бояр променяли на других. Вот и все. Скука. Время остановилось. Ждать нечего».

В Москве появляются раскольники. Стрельцы требуют «старой веры», а некоторые предлагают убить Софью и обоих царевичей. Софья грозит им дворянским ополчением, Голицын подносит стрельцам водку и пиво, стрельцы оборачиваются против раскольников. Наталья Кирилловна, царевичи и бояре уезжают из Кремля. Стрельцы поговаривают о том, чтобы крикнуть на царство Ивана Хованского («будет свой царь для простого народа»). Отряд во главе со Степаном Одоевским и Михайлой Тыртовым разоружает стрельцов-бунтовщиков, а их предводителю Хованскому отрубает голову.

Алексашка с Алешкой встречаются на берегу Яузы юного царя Петра. Алексашка показывает ему фокус (продевает сквозь щеку иглу), получает рубль.

Неожиданно Алексашка сталкивается на улице с отцом, который грозит его убить. Мальчик бежит наутек, вскакивает на облучок кареты немца Франца Лефорта и оказывается в Кукуйской слободе. Опрятность и богатство жителей и улиц поражает Алексашку. Он умоляет Лефорта взять его к себе на службу.

Образованием маленького Петра занимается преданный, но «светлый и легкий духом» учитель Никита Зотов. Петр же предпочитает шумные забавы, игры в войну с настоящими мушкетами и пушками, формирует «потешные полки», не переносит «духу старушечьего», не любит сидеть с матерью в горницах, и все чаще заглядывает к немцам на Кукуй. Особенно он выделяет Франца Лефорта и Ивана Монса. Немцы показывают царю иноземные диковинки, чудеса механики, заводные игрушки, заспиртованных младенцев, водяную мельницу, приглашают на танцы.

Русские подписывают вечный мир с поляками, по которому Киев возвращается России, в обмен на то, что русское ополчение объявляет войну туркам и крымскому хану.

Василий Голицын принимает иноземца де Невилля и зачитывает ему отрывок из своего сочинения «О гражданском житии или поправлении всех дел, яже надлежит общему народу...»: «Земли надлежало бы вспахать и засеять. Скот умножить. Русскую худую овцу вывести и вместо нее заводить аглицкую тонкорунную овцу. Ко всяким промыслам и рудному делу людей приохотить, давая им от того справедливую пользу. Множество непосильных оброков, податей и повинностей уничтожить и обложить всех единым поголовным, умеренным налогом. Сие возможно лишь в том размышлении, если всю землю у помещиков взять и посадить на ней крестьян вольных. Все прежде бывшие крепостные кабалы разрушить... Дворянских детей... дабы изучали воинское дело, надобно посылать в Польшу, во Францию и Швецию. Надобно завести академии и науки. Мы украсим себя искусствами. Населим трудолюбивым крестьянством пустоши наши. Дикий народ превратим в грамотеев, грязные шалаши — в каменные палаты... Мудрость воссияет над бедной страной». Голицын пытается убедить Софью в том, что воевать нельзя, что деньги требуются на другие цели. Софья непреклонна. Ей нужна победа Голицына в Крымской войне, потому что никто тогда не сможет ни осуждать их отношения, ни прочить в единовластные цари Петра как более сильного правителя. Софья намекает Голицыну, что можно было бы поступить с Петром как в свое время поступили с царевичем Дмитрием в Угличе (то есть убить).

Потешное войско Петра становится серьезной силой. К нему приставляют воеводу (или по-новому — генерала) Автомона Головина; часто приезжает и дает советы Лефорт и капитан Зоммер (учит огнестрельному бою). Полк получает название Преображенский. Петр выделяет красавицу-дочь Монса — Анну, сближается с Алексашкой. Тот во время

праздника показывает царю, где прячется Анна, сопровождает подвыпившего Петра до дома. Петр оставляет Алексашку у себя, назначает его постельничьим, а затем денщиком. Для обучения математике Петр нанимает себе учителя Тиммермана, морскому делу — Картена Брандта. Бояре все чаще ездят на Язу дивиться потехам царя Петра, не одобряют его небрежного отношения к «византийскому великолепию». Алексашка представляет Петру своего друга Алешку Бровкина, отличного барабанщика. Петр направляет его в первую роту Преображенского полка.

Крымский поход заканчивается бесславно: войско совершенно не желает воевать, татары поджигают степь, люди оказываются без воды и продовольствия и Голицын вынужден позорно повернуть войско назад. Казаки свергают гетмана Самуиловича, при содействии Голицына (за бочонок с золотом) гетманом выбирают Мазепу. Оскорбленный позорным поражением брата, к Петру переходит Борис Голицын.

Наталья Кирилловна задумывает женить сына на Евдокии Лопухиной (Лопухины — род бедный, но многочисленный, а стало быть, надежная поддержка царице).

Сторонник Софьи Федор Юрьевич Ромодановский, посетив Преображенское, отмечает, что у Петра уже два хорошо обученных полка, что царь делает много полезного дела, привлекает иноземцев, изучает ремесла. Ромодановский говорит боярам, что вместо того, чтобы приговаривать в Думе новые налоги (на лапти, например), надо «заводить у себя железное дело, полотняное, кожевенное, стекольное... мельницы ставить под лесопилки, как на Кукуе... заводить флот».

Умирает Иоганн Монс. После него семья остается в стесненном состоянии. Наталья Кирилловна сообщает сыну, что нашла ему невесту. Петр растерян, но соглашается пойти навстречу матери, «если так надо».

Иван Бровкин привозит Волкову продовольствие. Тот в порыве гнева (продукты очень плохие) набрасывается с кнутом на Бровкина и кричит, что забьет его, что ему «царь — не указка». Подоспевший Алексашка (к которому Волков обращается уже по имени-отчеству — так высоко стоит теперь сын конюха Меншикова) приказывает Волкову проследовать к царю для объяснений. Волков заискивает перед ним, пытается замять дело. Рядом с Алексашкой — Алешка. Он узнает отца, дает ему три рубля. С этих трех рублей Бровкин начинает богатеть — обзаводится скотом, поправляет избу, нанимает мужиков. Иван обучает младших сыновей грамоте, а Саньку не спешит выдавать замуж — ждет выгодного жениха, боится продешевить. К Бровкину приходит Цыган (он участвовал в Крымском походе, а по возвращении обнаружил, что Волков разорил его, посчитав погибшим) и сообщает, что ему некуда податься, кроме как в разбойники. Его товарищи — Овсей Ржов, Никита Гладкий, Кузьма Чермный — вновь мутят народ, призывая к убийству Натальи Кирилловны и Петра («запалить Преображенское»).

Свадьбу Петра и Евдокии играют в Преображенском по старинному обряду. Петр впервые видит лицо молодой жены уже после венчания, сравнивает ее с овцой. Накануне он пытается увидеться с Анной, но та больна. Петр отдает ее матери пригоршню червонцев на лекарства — Софьин подарок на свадьбу.

Через месяц Петр уезжает на Переяславское озеро строить корабли. Письма матери он читает и иногда отвечает на них, но письма жены, где она «по-старинному» описывает ему прелести жизни в Москве, когда он вернется (вместе говеть, разговляться, стоять заутреню, ходить по монастырям) вызывают у него нестерпимую скуку.

К Переяславскому озеру приезжает дядя Петра Лев Кириллович Нарышкин предупреждает племянника о готовящемся заговоре стрельцов и заставляет вернуться в Москву. В Успенском Соборе во время обедни московский митрополит подносит царям образ Казанской божией матери. Иван отказывается по слабости нести икону, и тогда образ достается Софье, хотя женщина не должна нести икону. Петр безуспешно пытается отнять образ, бояре за его спиной смеются.

Стрельцы хватают Волкова, который везет царский указ Петра (он отправлен Петром в Москву осмотреть, что делается в городе). Ему угрожают дыбкой, бьют по лицу,

а Софья приказывает отрубить Волкову голову. Сами стрельцы решают, что «стыдно так таким делом саблю кровавить». Волков чудом спасается.

Петр решает выждать до весны, готовить новых солдат, а в случае набата — уходить с потешными войсками в Троице-Сергиево, под защиту неприступных стен. Однажды ночью Никита Зотов и Алексей Бровкин втаскивают в покои Петра двух стрельцов-перебежчиков, которые доносят царю о набате над Москвой. Петр в одной сорочке бросается прочь, скачет в Троицу. Алексашка с Алешкой хватают одежду Петра и мчатся за царем. За ними следуют Наталья Кирилловна с беременной Евдокией, ближние бояре, стольники, челядь и оба потешные полка с орудиями. Однако выясняется, что Софья не смогла собрать стрельцов, и набат на Спасской башне так и не ударили. Один за другим от Софьи к Петру переходят военачальники и бояре — полковник Иван Цыклер, раскрывший Петру все царевнины замыслы, патриарх Иоаким и др. Петр всех прощает, жалует водкой, облачается в русское платье, перестает курить, стоит службы в церкви, дает боярам целовать руку, говорит «благолепно». Из иностранцев к нему допускается один Лефорт, и тот с черного крыльца. Лефорт не устает говорить о необыкновенном уме царя Петра, дает ему дельные советы: «Ходи степенно, Питер, говори кротко, гляди тихо, службы стой, пока ноги терпят, — всем станешь любезен... А кричит и дерется пусть Борис Голицын... У вас каждый тянет врозь, а до государства никому дела нет... Народа такого дикого выскать можно разве в Африке. Ни ремеслов, ни войска, ни флота... Одно — три шкуры драть, да и те худые... Тебе отдаю шпагу мою и жизнь... Нужны тебе верные и умные люди, Питер... Не торопись, жди, — мы найдем новых людей, таких, кто за дело, за твое слово в огонь пойдут, отца, мать не пожалеют... А бояре пусть спорят между собой за места, за честь, — им новые головы не приставишь, а отрубить их никогда не поздно... Выжди, укрепись, еще слаб бороться с боярами...»

Девятого августа Софья сама отправляется к Троице мириться с братом, но в лавру ее не пускают. Посол Троекуров, отправленный Петром к царевне, даже не кланяется ей, уходя. После этого из Москвы бояре и ратные люди начинают уже уезжать среди бела дня. Неподкупный полковник Гордон, поняв, что «в споре между Петром и Софьей Софья проспорила», решает верно послужить Петру и уходит в лавру с развернутым знаменем и барабанным боем. Василий Голицын не может принять никакого решения: видя, что игра проиграна, он и не уходит в лавру, и не созывает оставшихся стрельцов под свои знамена. Он лишь тайно пересылает брату Борису письма, где пространно излагает различные способы примирения Софьи и Петра и умоляет не начинать похода на Москву. Народ требует выдачи Шакловитого, Гладкого, Чермного и других верных слуг Софьи. Даже после кровавой расправы Голицын медлит с бегством. «Живы были лишь сожаления, раздиравшие Василия Васильевича... из запретных тайников вставало тяжелое, нелюбимое лицо неприкрашенной женщины, жадной любовницы, — властная, грубая, страшная... Лицо его славы!» Голицын пытается выяснить свое будущее с помощью колдуна Васьки Силина, ничего не добивается от него и заживо сжигает в баньке. Вместе с сыном Алексеем (от законной, но давно покинутой жены Авдотьи) Голицын едет в Троицу.

В Троице в жесточайших пытках умирает Шакловитый, успев донести на Василия Голицына. Борис Голицын, при этом присутствующий, делает все возможное, чтобы отвести немилость от брата, и тем самым заставляет Льва Кирилловича, ведущего дознание, усомниться в своей преданности Петру. Однако Василия Голицына лишают чести и боярства и посылают с женой и сыном на вечную ссылку в Каргополь с изъятием всего имущества и холопов. Зачинщики бунта подвергаются страшным пыткам и затем обезглавливаются, некоторым отрезают языки. Софью заточают в Новодевичий монастырь. В кремлевском дворце в свои руки забирает бразды правления Лев Кириллович. Купцы и иноземцы ждут от молодого царя-победителя больших перемен. «Россия — золотое дно — лежала под вековой тиной... Если не новый царь поднимет жизнь, так кто же?»

В октябре Петр с потешными полками прибывает в Москву. Народ встречает его иконами, хоругвями, хлебом-солью.

Самым близким Петру человеком становится Лефорт. Его дворец украшается на деньги царской казны. «Лефорт с полуслова понимал его желания, стерег от опасностей, учил видеть выгоды и невыгоды». За забавами во дворце Лефортова купцы и промышленники склоняют молодого царя на свою сторону. Англичанин Сидней заявляет о России: «Страна, где население добывает себе пропитание плутовством, есть дурная страна... Жизнь русской женщины в теремах подобна жизни животных...» Он описывает Петру сцену у Покровских ворот (в землю заживо закопана женщина, которая убила мужа, потому что тот избивал и унижал ее). Петр, Алексашка, Сидней и другие скачут к Покровским воротам. Сторож уговаривает наказанную женщину повиниться, надеясь на милость царя. Но из последних сил женщина говорит, что и второй раз убила бы мужа-зверя. Петр приказывает застрелить ее. Вернувшись в танцзал, Петр объясняется Анне Монс в любви.

Петр требует от Евдокии, чтобы она читала книги, занималась самообразованием. Но, полагая, что «жену и без книжки любят», Евдокия лишь гадает с помощью бабки Воробьихи и ищет свою соперницу. Та рассказывает молодой царице об Анне Монс. Когда Петр появляется, Евдокия принимается упрекать мужа, тот называет ее дурой и уходит. У Евдокии начинаются роды. На свет появляется царевич Алексей.

Цыган два месяца работает в хозяйстве Овсея Ржова, но тот выгоняет его, не заплатив денег. Цыган прибегает к воровской шайке. В корчме они сталкиваются с кузнецом Кузьмой Жемовым. Тот рассказывает, что изобрел «дивную и чудесную механику» — крылья, с помощью которых человек может летать, но немного не рассчитал, и данные ему боярином восемнадцать рублей пропали. Его жестоко избили и заставили продать кузницу, чтобы вернуть деньги. Кузьма пытался убедить боярина дать денег на другие крылья, рассказывал, в чем была ошибка в расчетах, но все тщетно. Жемов прибегает к той же шайке. Вскоре они с Цыганом оказываются в тульском остроге. Оттуда набирают людей на оружейные заводы Льва Кирилловича. Жемов — известный мастер, и его вместе с Цыганом, назвавшимся его подручным, забирает управляющий заводом немец Клейст в каторжные работы.

Петр отправляется за границу. Он понимает, что должен по-настоящему удивить иностранцев, и называется подшкипером переяславского флота — «мы, мол, люди рабочие, бедны да умны, пришли к вам с поклоном от нашего убожества, — пожалуйста, научите, как топор держать...» Между Петром и Лефортом происходит один из самых важных за время их дружбы разговоров. Своими глазами убедившись в превосходстве западного образа жизни над русским, Петр делится с Лефортом своими планами на ближайшее будущее — покупка голландских кораблей, обзаведение собственным флотом, налаживание самостоятельной торговли с Европой. По просьбе царя Лефорт советует ему готовиться к большой войне — не только за Черное и Азовское моря, но и, главным образом, за Балтийское. Другой близкий Петру советник — дьяк Андрей Андреевич Виниус советует Петру не держать подолгу на должностях воевод («привыкают, ходы узнают», много воруют). Он объясняет Петру, что за границей люди не воруют, потому что «честнее-то выгоднее». Купец Жигулин обращается к царю с челобитной, где просит разрешить ему самостоятельную торговлю с Европой (отправляться на построенных Петром кораблях). Петр жалуется ему первым негодником-навигатором.

Наталья Кирилловна при смерти. Петр успевает ее повидать и проститься. К жене забегает на минуту, неумело пытается приласкать сына. Евдокия теряется, отвечает невпопад, не умеет приветить мужа. Петр уезжает на Кукуй. Наталья Кирилловна умирает. Петр в глубоком горе, сестра Наталья утешает его, жалеет брата, понимая, что они одни остались семьей. Ночью приезжает Софья, читает над гробом мачехи. Петр ищет сочувствия у Евдокии, но та уже возомнила себя великой царицей, мечтала о ссылке в Сибирь Анны Монс и мысленно примеряла новое царское платье. Евдокия заявляет, что им не время

горевать («чай — цари...»), припоминает свекрови прошлые обиды. Петр резко встает и начинает одеваться. Перед уходом, он говорит, что впервые видит такую дуру, как Евдокия, и что никогда не простит, ей смерть Натальи Кирилловны. Евдокия искреннее ничего не понимает.

Петр едет на Кукуй, где его с искренними соболезнованиями принимают Лефор, Алексашка, Зотов и Анна Монс.

В течение последующих нескольких недель Петр выступает в роли свата: выдает дочь Ивана Бровкина Саньку замуж за Василия Волкова.

Боярская Дума приговаривает идти войной на Крым. У русских теперь лучшее оружие, нежели было при Голицыне. При хорошей подготовке войск бояре надеются взять крепость Азов. Войска под командованием Бориса Петровича Шереметьева штурмом берут три небольших турецких городка. Царь в составе двенадцатитысячного отряда генерала Гордона под именем бомбардира Петра Алексея выстает на Черкасск. Выясняется, что войску поставили плохие припасы, и виноваты в том купцы, которые все украли. Петр приказывает заковать купцов в железо и отправить в Москву к Ромодановскому, а все подряды передать Ивану Бровкину — единственному купцу, честно поставившему хороший овес и сено.

Крепость Азов взять с налета, как думали в Москве, оказывается невозможно. В ходе осады выявляется масса ошибок, тактических просчетов офицеров и недостаточная обученность солдат. Турки отбивают штурм за штурмом. Людей трудно поднять в атаку. Петр решает сам вести осаду и ускорить взятие крепости. Однако ему ничего не удается сделать — солдатам «не хватало ярости умирать». Хорошо показывают себя только потешные полки, но их слишком мало, чтобы их силами взять стены Азова. Петр принимает решение отступить.

Проходит два года. «Большие и страшные дела случились за это время. Западная зараза неудержимо проникла в дремотное бытие». В Воронеж, где строится новый флот, со всей России сгоняют мастеров. Мужики отчаянно сопротивляются, калечатся, отрубая себе пальцы, режут солдат-конвоиров, уходят от новой непонятной работы в леса. Но к весне флот готов. В мае Петр на галере «Принкипиум» во главе флота появляется под Азовом и, несмотря на отчаянную оборону турок, берет крепость. «В первую очередь это была победа над своими: Кукуй одолел Москву». Однако взятием Азова русские «накликали большую войну с Турцией, а сил имелось только-только справиться с одной крепостцой». В составе великого посольства Петр под именем Петра Михайлова едет в Европу добывать денег на новую войну. Петр посещает в Кенигсберге курфюрста Фридриха, заключает с ним тайный словесный союзный договор. Польский король Август поклялся русскому резиденту в Варшаве, что «будет заодно с Петром». По пути Петр посещает железные заводы около Ильзенбурга, удивляется чистоте и налаженности германской жизни. Он делится с Алексашкой своими мечтами о том, чтобы когда-нибудь увидеть такую же жизнь в России, а пока при воспоминании о Москве у Петра чешутся руки ее сжечь. Он рассказывает Меншикову о том, как построит на Балтийском море новую столицу — «истинный парадиз». Около Гановера к Петру обращаются с просьбой об аудиенции курфюрстина гановерская Софья и ее дочь Софья-Шарлотта, образованнейшие женщины Германии, специально приехавшие в местечко Коппенбург в надежде повидать царя варваров. Петр смущается, но затем чувствует себя в обществе этих женщин как чувствовал бы с родными людьми — не по крови, а по духу. Дамы не обращают внимания на неуклюжие манеры Петра, они лишь восхищаются необыкновенной силой ума и неординарностью этого человека. «В нравственном отношении он — полный представитель своей страны», — запишет потом в своем дневнике курфюрстина Софья. Курфюрстины представляют Петру свой двор. Начинаются танцы Петр чувствует себя как на Кукуе, танцует, интересуется устройством дамского корсета.

Петр приезжает в Голландию, где, как простой работник, учится корабельному строительству. Жители отмечают его чрезвычайную любознательность и немалое трудо-

любие. Затем Петр переезжает в Англию, работает на верфи. Он нанимает английских моряков для службы на своих кораблях, отправляет в Москву различные диковинки — оружие, парусное полотно, китовый ус, куски мрамора, чучела птиц, сушеных крокодилов, ящики с заспиртованными уродами и младенцами и пр. Все это проходит на фоне крайнего обнищания русских людей и опустошения казны. В Москве складывается очередной заговор, который возглавляет опальная царевна Софья. Стрельцов выбивают из Москвы, они уходят в полки на литовский рубеж, и там начинается мятеж. Четыре полка стрельцов подходят к Москве. Их встречает генерал Гордон с отлично подготовленным войском. Он уговаривает стрельцов выдать зачинщиков и заявляет твердо, что не пустит стрельцов в Москву. После артиллерийской бомбардировки исход бунта предрешен. Генералиссимус Шеин начинает розыск. Никто из стрельцов не выдает Софью, бунт объясняется тем, что шли в Москву к стрельчихам. Петр спешно возвращается в Москву. Первым он посещает Ромодановского, все время отсутствия царя исполнявшего его обязанности. Затем видится с царевной Натальей, которая приводит к нему сына. К Евдокии Петр не заходит. Спать едет в Преображенское.

С утра бояре тянутся в Преображенское. Там Петр каждому отрезает бороду. Петр созывает бал, на котором единодушно красивейшей из дам признается Анна Монс, заменившая отныне царю законную супругу. Евдокию отправляют в монастырь в Суздаль. У Новодевичьего монастыря ставится тридцать виселиц, на которых повешено 230 стрельцов (среди них — Овсей Ржов). Под самыми окнами Софьиной кельи висят выявленные таки трое зачинщиков бунта. «Всю зиму были пытки и казни. В ответ вспыхивали мятежи в Архангельске, в Астрахани, на Дону и в Азове. Наполнялись застенки и новые тысячи трупов раскачивала вьюга на московских стенах. Ужасом была охвачена вся страна. Старое забилося по темным углам. Кончалась византийская Русь. В мартовском ветре чудились за балтийскими побережьями призраки торговых кораблей».

Книга вторая

Андрей Голиков, иконописец, рассказывает в корчме, как обнищала школа живописи в Палехе. Он сам пропил даже нательный крест — иконы не продать, потому что четырехконечный крест теперь считают «лапой нечистого».

Князь Роман Борисович Буйносов всем сердцем не принимает новых порядков царя Петра, считает их наказанием за грехи. Его возмущает, что по приказу царя его жена и дочери держатся с ним как равные, «делают политес» — пьют кофе, учатся танцам, говорят по-немецки. Буйносовых посещает Санька — теперь боярыня Александра Ивановна Волкова, рассказывает, что ее мечта — поехать в Париж и танцевать с французским королем.

Умирает Лефорт. Перед кончиной он велит позвать музыкантов и играть менуэт. Вся Москва радуется, полагая, что кукуйской власти пришел конец. На восьмой день из Воронежа на перекладных приезжает Петр, у крыльца сталкивается с Александрой Волковой, которая плачет, искренне жалеет Петра. Петр говорит ей, что другого такого друга у него уже не будет. Анна много занимается хозяйством, несмотря на молодость, она рассудительна и расчетлива. Ей не нравится непредсказуемость Петра, но и вогнать его в рамки «пристойности» Анне не удастся. Вскоре у Анны появляется близкий друг — саксонский посланник Кенигсек. Он намерен с помощью Анны влиять на царя Петра. Кенигсек объясняет Анне преимущества положения фаворитки перед законной супругой, много рассказывает о влиянии фавориток европейских монархов на политику.

Для Анны Монс строится новый дом. Петр появляется у нее, не скрываясь. Анна страдает оттого, что у нее нет настоящей семьи — ей хочется не власти и не царского трона, а чистенького домика и уважения соседей, простого, но с достатком, мужа и обычной любви. Анна плачет и жалуется матери, что не любит Петра, что хочет умереть, как Лефорт. Лефорта хоронят очень пышно.

Петр отличает купцов Бажениных, которые самостоятельно, без иностранных мастеров, построили по немецкому образцу лесопильню и наладили торговлю досками.

Андрей Голиков пробирается на север, на подвиг к раскольнику старцу Нектария. Он отправляется к Белому озеру с хлебной баржей раскольника Денисова. Алексей Бровкин набирает на Севере людей для службы в армии, направляет их в Москву. Далее он движется по раскольничьим скитам, несмотря на отговаривание знающих людей, которые предупреждают его об опасности. Алексей узнает, что старец Нектарий толпами сжигает по скитам раскольников (мужчины, женщины и дети почти добровольно принимают жуткую смерть, чтобы попасть, по уверениям Нектария, прямо в рай). В одном из таких скитов и находится Андрей. Старец обращается с людьми крайне жестоко — бьет, держит на цепи, заставляет поститься по сорок дней, но сам при этом тайком ест мед. Он загоняет толпу людей в церковь, запирает ворота, не слушая мольб женщин и плача детей, заживо сжигает своих последователей. Алексей и его товарищи ничем не могут помочь несчастным. Сам Нектарий, Андрей и бесноватый мужик, которого старец держал на цепи, выбираются из церкви потайным лазом. Нектарий в очередной раз уходит от возмездия: его снова не удается поймать.

Петр обучается кузнечному делу под руководством Кузьмы Жемова, выковывает якорь для корабля «Крепость». По Дону царский флот с «Крепостью» во главе отправляется к турецким берегам — заключать мир с турками. Послами назначены Емельян Украинцев и дьяк Чередеев.

На тайный обед в дом Анны Монс Петр приглашает посланцев польского короля Августа лифляндского рыцаря Иоганна Паткуля и генерала Карловича. Паткуль всячески пытается склонить Петра к союзу с Августом и к войне против шведов. Петр реагирует осторожно, отвечает неопределенно, однако, услышав, что в дальнейшем союз сулит большие выгоды русскому купечеству, становится все внимательнее. Карлович рассказывает собственные впечатления о короле Карле: «юноша лет семнадцати, в солдатских ботфортах, в одной рубахе... скачет, бросив поводья... львенок... во дворце... — смрад, валяются пьяные. Король и те, кто еще стоял на ногах, рубили головы баранам и телятам... король-шалун». Анна высказывает мысль о том, что такого короля возможно победить силами одного полка. Петр вежливо, но твердо просит ее больше не вмешиваться не в свое дело.

Шведское же посольство тем временем добивается от Петра присяги и клятвы на Евангелии в вечном мире со Швецией. Четыре месяца русские тянут с ответом. Петр подтверждает мирный договор со Швецией, но клятву давать отказывается (он уже присягал отцу Карла Двенадцатого), однако требует, чтобы Карл ему присягал. Паткуль и Карлович привозят тайный трактат, по которому Петр обещает начать военные действия в Ингрии и Карелии (исконно русских землях, отторгнутых шведами) и послать польскому королю вспомогательное войско в виде наемного.

Дом купца Ивана Бровкина заведен по иностранному образцу. За этим особенно ревностно следит часто навещающая отца Санька. Она же подает Ивану идею женить младшего брата Артамона на младшей княжне Буйносовой, Наталье. (Род Буйносовых древний, но сильно обедневший в последнее время, поскольку старый князь Роман не понимает и не приветствует нововведений Петра, а стало быть, не принят при дворе и не в милости у царя). Санька говорит, что со свадьбой надо торопиться: грядет война. Петр лично знакомится с Артамоном, отдает должное блестящим способностям юноши (тот свободно говорит по-немецки и по-французски, изучает точные науки). По благословению царя, второй раз выступающего в роли свата у Бровкиных, играют шумную свадьбу. Сама Санька всеми силами пытается устроить поездку в Париж, постоянно ссорясь из-за этого с мужем, не слушая разумных доводов, торопит с отбытием. Санька занимается самообразованием — читает книги по истории, переведенные Артамоном, что слегка раздражает Василия. Ему хочется жить в тишине и покое, чтобы Санька «присмирела и забрехотала». По пути на Волковых нападают разбойники, но Санька стреляет в них

из пистолета, не слушает ругани мужа — она наконец-то живет той интересной жизнью, о которой всегда мечтала.

Карл Двенадцатый требует от своей фаворитки графини Аталии Десмонт отправиться в Польшу, войти в доверие к королю Августу (известному любителю женщин) и сообщать ему, Карлу, обо всех планах польского двора.

Петр издает указ о праздновании Нового года 1 января. Новый год отмечают шумно, в Москве пожары, разбой, сам царь с толпой приятелей объезжает город — «не столько ели, сколько раскидывали, орали духовные песни, мочились под столы. Напаивали хозяев до изумления и — айда дальше».

Князь Роман Буйносов с семьей, как и большинство бояр, по приказу Петра выезжает в Воронеж. В деревне Ульянино во время ужина в присутствии Анны Монс, царевны Натальи Алексеевны (заменившей мать Алексею, сыну Петра), дочери шведского резидента и приятельницы Петра, Амалии Книперкрон, Кенигсека и др. Буйносов выдает замыслы Петра, о которых и сам знает только по слухам, — о готовящемся походе на шведов. Буйносова перестают замечать. Он не понимает, в чем его провинность — он всего-навсего заступался за православную Русь.

В Воронеже в новостроенном царском дворце вместе с Натальей и Алексеем живет вдова царя Ивана Прасковья. Она умна, поддерживает царский двор на европейский манер, понимая, что не всякого иностранца Петру удобно везти на Кукуй к Анне Монс. Старина «убрана» царицей в дальние комнаты, а дочерей она обучает «по новым порядкам», хотя сама не понимает ни слова из их уроков. Петр любит и уважает Прасковью; ей первой он сообщает о начале празднеств, посвященных спуску на воду первого корабля воронежского флота.

Александра и Василий Волковы по пути в Ригу останавливаются в корчме, где их настигает пан Малаховский. Он приглашает Волковых погостить и попить в свой замок, где Санька попадает под влияние жены Малаховского, обожающей веселье и танцы. Несмотря ни на какие уговоры мужа, она не желает продолжать путь: у нее начинается роман с молодым паном Владиславом Тыклинским, в то время как Василия старательно опаивают и закармливают пожилые паны. Все идет к дуэли, но дуэль так и не начинается. Волковы скоропалительно уезжают. По пути им встречается стольник Петр Андреевич Толстой. Он сообщает о начале королем Августом войны против второго польского короля Лещинского (ставленника шведов). Сам Август попал под влияние Аталии Десмонт, которая успешно тратит огромные суммы на развлечения, стремительно опустошая казну короля. Она же представляет Августу Александру. Под руководством Аталии Санька начинает постигать науку «рафине», слушает признания графини о мечте увидеть Петра (видимо, по требованию Карла). Аталия пытается выудить у Саньки некоторые сведения о Петре, его военачальниках и приготовлениях к войне против шведов и направляет Карлу утешительные донесения — о разорении Августа, о дипломатических провалах русских послов в Константинополе, о примитивности русских войск.

Петр, занимаясь внутренними делами, поражается, как распространено воровство в России. По предложению Никиты Демидова царь отдает ему Урал для строительства чугунолитейных и железоплавильных заводов, находя на это деньги при почти пустой казне.

Петр сурово карает за воровство и необязательность, не щадит даже «ближайших» — Меншикова (за гнилое сукно на солдатские кафтаны).

Анна Монс все ближе сходится с Кенигсеком. О них начинают ползти сплетни, постепенно и Петр замечает перемену, произошедшую в любимой женщине.

Великий посол Емельян Украинцев и дьяк Чередеев уже год находятся в Константинополе, но переговоры о мире не сдвигаются с мертвой точки. Петр приказывает заключать мир срочно, уступая все, что можно уступить (кроме Азова). Неожиданно турки сами предлагают подписать договор: французы втягивают Константинополь

в войну с австрийским цезарем, и туркам необходимо «развязать руки с московскими делами».

Россия объявляет войну Швеции. Армия после торжественного молебна выступает в поход. Алексей Бровкин командует ротой: «зря не обижал, ел из солдатского котла, но баловства, оплошностей не спускал... Среди ночи просыпался, сам проверял дозоры». Петр лично напутствует солдат перед походом на Нарву. Во время бомбардировки города сам стреляет из пушки. Однако выясняется, что мортиры и гаубицы, отлитые на тульском заводе Льва Кирилловича, не выдерживают нагрузки и трескаются, выходят из строя. Две недели продолжается бомбардировка, взрываются мины, но стены города по-прежнему остаются неприступными. Видя, что Нарва взята не будет, Петр оставляет войско и уезжает в Новгород с Меншиковым. Штурм продолжает вести герцог фон Круи. Иррегулярные полки дворянского ополчения в виду неприятеля бегут без чести к основному войску, не обращая внимания на приказы своего командующего Бориса Петровича Шереметева. Во время штурма Нарвы начинается снежный буран, «русские, ослепляемые метелью, истомленные голодом, не веря командирам, не понимая, зачем нужно умирать в этом снежном аду, отхлынули...» Командиры-иностранцы, включая фон Круи, сдаются в плен шведам. Бровкин попадает в плен, позже его выкупает отец. Узнав о «конфузии», Петр мобилизует на земляные работы по укреплению Новгорода всех от мала до велика, и в первую очередь — монахов. Петр собирается снимать колокола с церковей и переплавлять медь, но его спасает Ромодановский: он открывает в Московском дворце потайную комнату с сокровищами, завещанную ему отцом Петра «на случай войны». Ромодановский рассказывает Петру, что во время Крымского похода к двери этой комнаты он приходил с Софьей, но «не смог открыть замок». Всю зиму Петр проводит между Москвой, Воронежем и Новгородом. Дьяк Виниус возглавляет работы по отливке новой артиллерии, ищет дополнительные запасы руды в Сибири. В больших количествах за границей закупается оружие, сырье для полотняных мануфактур в Москве. Полным ходом идут солдатские ученья, набирается новое отборное войско из обнищавших мужиков, которые крайне охотно идут на оплачиваемую царскую воинскую службу.

В декабре 1701 года Шереметев предпринимает дерзкий маневр: заходит «внутрь неприятельской страны» и захватывает шведов врасплох на отдыхе, потому что «Петр... на этот год... ставил в вину не столько то, что ты сделал, но то, что мог бы сделать доброго, а не сделал...» Командир шведов, генерал Шлиппенбах, едва спасается бегством. В Москве по случаю первой победы объявлен праздник, Шереметеву присваивается звание генерал-фельдмаршала. Через шесть месяцев Шереметев вновь одерживает над Шлиппенбахом победу. «Ливонию защищать было некому — путь к приморским городам открыт». Затем Шереметев берет крепость Мариенбург. В солдатском обозе генерал-фельдмаршал замечает девушку лет семнадцати (добыча одного из драгун), которая ему нравится, и Шереметев «перекупает» ее у урядника за рубль. Катерина Василефская (или Рабе по мужу, который, видимо, погиб), немка, становится «экономкой» у Шереметева.

После поражения под Нарвой многие солдаты бежали на север или на большие реки. Среди них — Федька Умойся Грязью, сманивший с собой Голикова, с которым раньше тянул лямку на баржах Андрея Денисова. Голиков по-прежнему ищет «высшей правды», ему плохо оттого, что русские живут «по-скотски» — «помещик — скряга, драчун. Все начисто берет у мужиков, одну лебеду оставит... И мужики у него все — глупые. Кто поумнее, побойчее — он его сейчас на телегу, везет на Валдай и на базаре мужика этого продает, прямо с воза — сам. Умных всех вывел — ему и спокойнее. Тут и дети глупые родятся, бессловесные...» Федька уговаривает Андрея пристать к разбойничьей шайке, но тот категорически отказывается. Он мечтает добраться до Италии и выучиться живописи.

Андрей Денисов на аудиенции просит Петра оставить в покое раскольничьи скиты, обещая взамен платить двойной налог, поставлять железо, ставить новые заводы.

Во время штурма крепости Нотебург отличается бесстрашный Меншиков, первым взявший неприступные стены, отчаянно бившийся врукопашную. Русский лагерь шумно

празднует победу. Пьяный Кенигсек падает в ручей и погибает, ударившись головой о камень. При нем Петр находит любовные письма Анны Монс и ее портрет.

Нотебург переименовывают в Шлиссельбург. Москва пирует две недели, пока в городе не начинается пожар. Роман Буйносов переведен Петром на шутейную службу — в усах из мочалы выставлять себя на посмешище и постоянно напиваться, чтобы над ним и другими боярами древних родов, тоже чем-то не угодивших царю, потешались. Волковы живут в Гааге, держат дом, прекрасный экипаж и двухмачтовую яхту (на которую посылает деньги Иван Бровкин). Петр постоянно говорит о том, что Москва — гиблый город, что надо строить новую столицу на Ладого, на Неве. Меншиков, видя, что царь, расставшись без разговоров и объяснений с Анной Монс, тоскует без женского общества, предлагает показать ему Катерину (которую уже успел отнять у Шереметева). Сам Меншиков готов ради Петра отказаться от Катерины, мотивируя это тем, что ему пора жениться на девушке из знатного рода. Катерина приходится Петру по душе. Петр случайно слышит разговоры солдат об «устройстве» его Катерины, ему стыдно, но ничего поделать он уже не может: он знал, на что шел, забирая женщину у Меншикова.

Книга третья

Сестра Петра, Наталья, занимается образованием Катерины, все ближе сходитя с ней, старается полюбить избранницу брата. Наталья сама переводит на русский язык пьесы, собираясь открывать в Кремле театр. Она подчеркивает (на примере Саньки Волковой) преимущества образования, говорит теплые слова в адрес царицы Прасковьи. Наталья пытается урезонить сестер Софьи, Марью и Екатерину, которые ведут легкомысленный образ жизни (о них сплетничает вся Москва), берут лакомства в долг, напрашиваются в гости. Наталье и Ромодановскому удается выяснить, что за нелепыми забавами царевен кроется заговор: через ближних женщин и служанок, Софья, заточенная в монастыре, связывается с сестрами, а те ездят в Немецкую слободу, добывать для нее деньги. Наталья в своих приготовлениях к устройству театра обращается к помощи Гаврилы Бровкина, инженера. Между молодыми людьми вспыхивает обоюдная симпатия, но прибывший Петр быстро отправляет Гаврилу на строительство Питербурха.

Питербурх строят «новые люди, — те, что по указанию царя Петра... одним талантом своим выбились из курной избы... и стали думать и говорить о государском». Петр принимает решение после строительства города и гавани наступать на шведов, брать Нарву, отвоевывать Ладожское озеро. На улице к царю подходит Голиков, умоляет послать учиться живописи, показывает рисунок углем на стене казармы — «Вельми преславная морская виктория в усть Неве майя пятого дня, тысячу семьсот третьего года: неприятельская шнява “Астрель” о четырнадцати пушек и адмиральский бот “Гедан” о десяти пушек сдаются господину бомбардиру Петру Алексеевичу и поручику Меншикову». Пораженный мастерством изображения, Петр отправляет Голикова учиться в Голландию. Петр не считает казенные деньги своими, относится к тратам осторожно — и просит о том же Меншикова, который напоминает царю о данным им Августу пятистах рублях (потраченных королем на фавориток).

Одна из фавориток Августа, графиня Козельская, прибывает в распоряжение короля Карла будто бы с просьбой о мире (как бы между прочим графиня передает Карлу депешу, где говорится о передвижении Петра с большим войском в сторону Нарвы). Август же без конца пирует во владениях польских панов (своих денег у него уже нет), заводит роман с молоденькой, но умной и дальновидной пани Анной Собещанской (она мечтает стать ближе к королю и влиять на политику Польши). За столом гости неожиданно узнают о приближающемся войске. Август, понимая, что надо спасаться бегством, медлит, не желая оказаться трусом в глазах Собещанской. Войско оказывается русским, направленным в помощь Августу. Карл не рискует полагаться на голубиную почту и сообщения Козельской, не принимает ее известия всерьез.

Меншиков разрабатывает план взятия Нарвы. Русские переодеваются в шведские мундиры и обманным маневром разбивают передовые части генерала Горна, коменданта Нарвы. Тем временем Август захватывает Люблин, приближается к Варшаве. Второй король Польши, Станислав Лещинский, собирается сдаваться без боя, заявляя, что титул был ему навязан шведами. Арвед Горн, полковник, приказывает защищать Варшаву, предлагая возглавить оборону знатнейшему магнату Польши Любомирскому. Любомирский отказывается (он был обойден при выборе кандидатов на королевский трон) и переходит на сторону Августа.

Осада Нарвы затягивается. Жителям нечего есть, они ненавидят генерала Горна, в семье он также сталкивается с обзленностью и непониманием. Все считают, что крепость необходимо сдать русским, но Горн невозмутимо продолжает отдавать приказы об усилении обороны.

Взятием Нарвы руководит фельдмаршал Огильви. За несколько месяцев, что ему платят жалованье, он лишь разработал диспозицию, которую Петр подверг критике и приказал взять Нарву в три дня. Он жестко одергивает Огильви, который неодобрительно высказывается о моральных и военных качествах русского солдата, призывая больше «палок ломать о спины» русских.

Штурм Нарвы завершается в три четверти часа. Горна берут в плен. Петр приказывает под страхом смерти прекратить грабеж и кровопролитие в городе. Он велит пешком через весь разоренный город препроводить Горна в тюрьму, чтобы «глупец, старый волк, упрямец хищный... увидел печальное дело рук своих».